

Моск. Комсомолец - 2003 - 26 февр. - с. 13.

Мишка с Мишкой — как смычок и скрипка

ХОРОШИЙ МУЖИК. ПРОСТО ОРЕЛ!

Отечественный кинематограф явно допустил ляп — в известном фильме «Простая история» устами Нонны Мордюковой Михаил Ульянов был назван «хорошим мужиком, но не орлом». Восстановить истину взялись Центральный дом актера и театральная общественность, которые в минувший понедел-

ник чествовали Ульянова.

Вообще-то юбилей у худрука Вахтанговского театра был в ноябре. Но, похоже, юбилейный марафон решили растянуть на сезон и то и дело в разных точках Москвы «зажигают» в честь именинника.

(Окончание на 3-й стр.)

P.S.

ХОРОШИЙ МУЖИК. ПРОСТО ОРЕЛ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Лучше всех это сделали в Доме на Арбате. Здесь был большой сход больших людей — Михаил Горбачев, Кирилл Лавров, Юлия Борисова, Александр Калягин и много-много других знатных людей. Однако вечер из серии «Жизнь замечательных людей» и ВИП-персон, начавшийся, как и положено юбилейному жанру, торжественно, пафосного продолжения не имел.

Ульянова, после того как он принял от цыган бокал шампанского и пил, как требовали те, до дна, усадили в первый ряд и устроили объяснение ему в любви. Объяснялись все — актеры, политики, бизнесмены. Самым неожиданным можно считать номер Михаила Горбачева — именно номер, а не речь экс-президента. Михаил Сергеевич продекламировал вольное переложение шлягера 50-х «Мишка».

**«Мишка с Мишкой,
как смычок и скрипка», —**

почти распевал Горбачев. В следующем куплете он утверждал, что самая нелепая ошибка Михаила Ульянова в том, «что ты играешь без меня». Намекнул на совместный проект и сорвал аплодисменты. А искушенная домактеровская публика на полном серьезе обсуждала аншлаги, которые начались бы в Вахтанговском с приходом туда в качестве актера Михаила Горбачева.

То, что ворошиловский стрелок Михаил Ульянов — ого-го какой орел, доказали кинокадры. На экране, в нарезке из разных киноэпизодов, Михаил Александрович целовал и обнимал разных женщин, преимущественно «стар» советского кино: Инну Макарову, Элину Быстрицкую и других. Делал он это смачно, красиво, на пленэре и во всевозможных интерьерах. Единственный поцелуй взасос выпал из женского видеоряда — поцелуй Ульянова с Евстигнеевым в кинофильме 1971 года «Бег»: сцена карточной игры генерала Чарноты (Ульянов) с Корзухиным (Евстигнеев) стала хрестоматийной для актеров всех поколений.

— Никогда ничего не надо выбрасывать, — объявил со сцены Александр Ширвиндт и достал из кармана пожелтевший листок двадцатилетней давности. — Это интермедия, которую мы с Гришей Гориним и Зямой Гердтом читали Михаилу Александровичу на его 50-летие. Она называлась «Ставка больше, чем жизнь».

Ставка, то есть заработок актера Ульянова, когда ему было 50, составляла, между прочим, 75 рублей. Затем начались вокальные поздравления — в честь Ульянова спела директор Дома актера Маргарита Эскина, которую, кстати сказать, на эту должность и пригласил Михаил Александрович. Ее милое соло усилил «женский батальон» Вахтанговского театра в лице четырех звезд — Марии Ароновой, Анны Дубровской, Марины Есипенко и Веры Сотниковой. В полном боекомплекте актрисы сурово исполнили свою версию хита «Любэ»: «Батяня-худрук, ё, худрук...».

Ну, худрук, как водится, не стерпел и ответил частушками: седой и расчувствовавшийся Ульянов пел со своим партнером по фильму «Ворошиловский стрелок» — актером из Калуги. Правда, досталось от него не актрисам, а Горбачеву, который в свое время винные магазины позакрывал. Вокальную часть вечера элегантно оттеняла хореография Мариса Лиепы в исполнении его дочери Илзе, развившей пластический рисунок отца к легендарному спектаклю Вахтанговского театра «Антоний и Клеопатра». В нем Ульянов был такой Антоний, ну просто орел!

Марина РАЙКИНА.